

На 102-м году жизни скончалась знаменитый партизанский фотограф





Фейга Лазебник (Шульман). Источник: JPEF/A Partisan's Memoir, Second Story Press

Будущий фотограф появилась на свет в польском местечке Ленин, название которого не имеет никакого отношения к вождю мирового пролетариата. Семья была религиозной и многодетной, отец работал шамесом в местной синагоге, мама — поваром. Фотографии юная Фейга научилась у брата Мойше, и это в итоге спасло ей жизнь, когда в 1941-м городок (уже входивший в состав СССР) заняли немцы.

В мае 1942 года все евреи были согнаны в гетто, которое нацисты ликвидировали три месяца спустя. Девушка навсегда запомнила этот день — 14 августа, когда во рву на окраине Ленинграда расстреляли 1850 евреев, — [отмечает](#) The Washington Post. Ее пощадили в числе 26 «полезных» соплеменников — портных, сапожников, плотников и т.д.

Фейгу заставили фотографировать немецких чиновников и проявлять отснятые пленки для своих отчетов. На одном из фото она увидела траншею, полную трупов, в том числе, членов своей семьи. И... решила тайно сделать для себя второй отпечаток, ведь в этой траншее остались лежать ее родители и четверо из шести братьев и сестер.



*Неожиданная встреча. Вторая слева - Фейга. Источник: JPEF/A
Partisan's Memoir, Second Story Press*

После этого 22-летняя девушка, боявшаяся крови и звуков выстрелов, бежала в лес, присоединившись к партизанской бригаде им. Молотова. Она была единственной женщиной в отряде, состоявшем, в основном, из сбежавших из лагеря советских военнопленных. Ее и взяли-то лишь потому, что муж сестры был медиком, и партизаны надеялись, что Фейга почерпнула от него какие-то знания. Достаточно сказать, что «главврач» партизанского отряда был ветеринаром.

Она стирала и повторно использовала бинты, промывала огнестрельные раны, ассистировала во время операций с водкой в качестве анестетика, лечила гангрену и брюшной тиф. И постоянно фотографировала, закапывая фотоаппарат и проявочный раствор в землю на время партизанских вылазок, чтобы, вернувшись, снова откопать и начать снимать.



Похороны партизан. Источник: JPEF/A Partisan's Memoir, Second Story Press

За два года она сделала более сотни фотографий, проявляя негативы под одеялами или ночью. Фейге удалось запечатлеть редкую сторону партизанской жизни, например, сцену, где вместе с русскими хоронят двух еврейских партизан, несмотря на сильный антисемитизм в бригаде (факт, о котором она не раз упоминала). Иногда она просила другого партизана спустить затвор камеры, поэтому сохранились фото самой Фейги. На одном из них девушка и три молодых еврея радостно улыбаются после неожиданной встречи в лесу, до которой считали друг друга погибшими.

«Я хочу, чтобы люди знали о сопротивлении, — говорила женщина много лет спустя. — Евреи не шли на бойню, как овцы на убой. У меня есть фотографии, доказательства».

Красная Армия выбила немцев из Западной Беларуси в июле 1944 года. В декабре того же года Фейга Лазебник вышла замуж за партизана Морриса Шульмана. Какое-то время пара жила в белорусском Пинске, где Фейга работала фотографом, но вскоре переехала в Европу.



С мужем Моррисом. Источник: JPEF/A Partisan's Memoir, Second Story Press



*Фэй Шульман со своей старой камерой.
Источник: JPEF/A Partisan's Memoir,
Second Story Press*

До 1948 года супруги оставались в лагере для перемещенных лиц в Ландсберге, а после рождения дочери иммигрировали в Канаду.

Моррис, бухгалтер по специальности, на первых порах был разнорабочим, впоследствии стал владельцем строительного магазина. Фейга (в Канаде — Фэй) работала на фабрике по производству одежды, но вернулась к фотографии, а также рисовала маслом и акварелью. В 1995 году вышли ее воспоминания, проиллюстрированными фотографиями военной поры.

Моррис Шульман умер в 1992 году, Фэй пережила его почти на 30 лет. У них остались двое детей, шесть внуков и трое правнуков.

До конца жизни Фейга хранила свой аппарат военного времени. «Я не хотела бы расставаться с ним, пока живу, ведь эта камера видела все», — повторяла она.

Константин Мельман